

УДК 008

Перспективы устойчивого развития сельского туризма в России

Константин Анатольевич Англинов

Санкт-Петербургский институт гостеприимства, Россия
195197, г. Санкт-Петербург, Полустровский пр., 59
кандидат педагогических наук, доцент
E-mail: anglinov13@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются материалы проекта создания образовательных программ бакалавриата и магистратуры по новому профилю «Сельский туризм» высшего профессионального образования по направлению «Туризм», реализовавшегося на протяжении 2010–2012 годов в контексте программы «Темпус» по сотрудничеству ЕС и России. Сопоставление результатов анализа с обобщением практики сельского туризма в России, которая изучалась в рамках исследования, позволило получить ряд важных научных заключений. В итоге проведенного анализа было достоверно установлено, что системообразующим элементом однозначного определения понятия «сельский туризм» является наличие в путешествии «гостевого дома». Введение типологии гостевых сельских домов, микро- и макросреды вокруг них позволяет систематизировать изучаемые феномены и обеспечить устойчивое развитие сельского туризма в России.

Ключевые слова: образовательные программы бакалавриата и магистратуры; сельский туризм; высшее профессиональное образование.

Введение. Как вместилище реального бизнес-процесса туристского гостеприимства в сельской местности сельский гостевой дом позволяет системно взглянуть на проблемы устойчивого развития сельского туризма в России. С этой позиции весь материал, представленный коллегами из Франции, Германии и Греции (партнеров по проекту), действенно адаптируется к реалиям в основном самостоятельного предпринимательства в сфере сельского туризма по ряду регионов Российской Федерации.

Материалы и методы. При введении российских участников проекта по сельскому туризму в пространство проекта «Темпус» в 2010 году французские коллеги из университета г. Анже (Франция) посредством показа реального образца создания деревенского домика для организации сельского туризма во время командировки российских партнеров проекта объемно представили все основные компоненты базового звена практической организации сельского туризма [3].

Конкретным примером стал деревенский домик, включенный в инфраструктуру и являющийся объектом культурного наследия Франции [8]. По данным французских коллег, идея обустройства таких домиков зародилась в 1937 г. на I Международном конгрессе фольклора. Позже во Франции это привело к созданию «Музея народных искусств и традиций», что, в свою очередь, дало толчок для теоретической разработки привлекательной для туристов сельской архитектуры [8]. Ее воплощением и стала отреставрированная деревня *Beuron en Auge* (Беврон-ан-Ож, Нижняя Нормандия). В 1975 г. здесь была произведена реконструкция крытого рынка с использованием старинных материалов. При этом центральное место в поселке занял магазин [3].

Приспособление архитектурного наследия привело к воссозданию типичных для Нормандии домов французского фахверка, постоянного двора XVIII в., небольшого замка XV в. Это позволило организовать связь села с туризмом через устройство ярмарок, аттракционов для детей. В результате поселок Беврон-ан-Ож с 219 жителями на знаменитой «дороге сидра» в 2006 году смог разработать стратегию развития туризма и поднять уровень жизни жителей [3]. Вполне принимая такую точку зрения, необходимо отметить, что это была не чистая инициатива жителей, а совместное с властями и ассоциациями, а также вузами и конкретными фирмами-разработчиками планомерное действо.

Анализ соответствующей ситуации в Российской Федерации по состоянию на 2011–2012 годы констатирует иную ситуацию. Проведенное в рамках проекта на кафедре туризма и гостеприимства Санкт-Петербургского института гостеприимства (СПИГ) исследование

рисков устойчивого развития сельского туризма до 2020 г. к рабочей встрече в Москве по проекту «Темпус» в ноябре 2011 г. сделало очевидным, что условия российской действительности отличны от европейских [1].

Во-первых, в России финансирование сферы туризма в 15 раз меньше, чем во Франции, и почти в 30 раз, чем в Турции. Во-вторых, в отличие от общемирового тренда к 2020 г. в России не ожидается изменений темпов роста финансирования сферы туризма. В-третьих, в России крайне низок процент гостиниц общественной собственности и с участием зарубежного капитала. В-четвертых, несмотря на серьезное отношение российского сообщества к вопросам устойчивого развития туризма в России с проведением международных конференций, это направление практически не поддерживается государством. В-пятых, эффективная организация сельского туризма требует развития не только обособленных средств гостеприимства (обустройства дома, территории и хозяйства).

Как показало изучение интернет-ресурсов, с одной стороны, только, например, в Карелии реально существуют десятки гостевых домов, комплексов, охотничьих домиков и других мест для проведения времени на природе. В Муезерском районе Карелии, например, сдается отдельный домик на 4 человека (+1). В нем есть печь-камин с варочной поверхностью, газовая плитка, двуспальная кровать, раскладной диван и кресло. Электричества в домике нет. Выдается генератор. В 100 метрах колодец с родниковой водой. Туалет на улице (в 20 метрах от домика). Стоимость проживания варьируется в зависимости от сезона: 1 500 руб. – май, июнь, 1 800 руб. – июль, август, 1 500 руб. – сентябрь, октябрь – в сутки за домик. Расчетный час – 12.00. Дополнительные услуги вполне доступны: заказ бани – 500 рублей, березового веника – 50 рублей. Аренда безопасной моторной лодки с судоводителем – 300 руб./час, а с 3-го часа скидка 50%. Для любителей активного отдыха предлагается пеший поход с ночевкой на пороги за хариусом (1 000 рублей с человека, группа от 3-х человек). Организуются поездки на пороги реки Чирка-Кемь за хариусом (1000 рублей в день + оплата ГСМ). Все достойно и работает, но... это природный туризм [6].

С другой стороны, в сельском туризме текущая ситуация диагностируется иначе. Типичен такой пример. Осваивая новую для Бурятии отрасль «туризм» без государственной поддержки, кабанские предприниматели «с нуля» создали структуру приема и развлечения гостей на правом берегу Байкала. Открыли гостевые дома, приняли гостей в короткий летний сезон. Вырученную прибыль направили на покрытие кредитов, покупку материалов, развитие локальной инфраструктуры, оплату налогов, выплаты временным работникам на летний период, рекламу услуг, очистку береговой территории, вывоз стоков и твердых бытовых отходов, а также на благотворительность при проведении сельских мероприятий.

При этом неожиданно представители «Бурятэнергосбыта» решили, что гостевые жилые помещения используются с целью получения «большой» коммерческой выгоды, значит, платить должны по коммерческому тарифу (4 рубля 60 коп. за квт/ч), то есть в два раза больше. В письме к президенту предприниматели написали, что, если они не перезаключат договор на новых условиях, с 13 часов 25 мая 2011 года им будет прекращена подача электроэнергии. Расходы на электроэнергию в среднем за сезон составляют до 15% от всего объема заработанного, а будет 30%. С учетом повышения единого социального налога с 24 до 36% это делает всю предпринимательскую деятельность на Байкале нерентабельной. Предприниматели ссылаются на то, что зарабатывают 3 месяца и 9 месяцев платить двойной тариф в мертвый сезон для держателей гостевых домов разорительно. К тому же ближайший пункт вывоза отходов находится в 150 километрах. Санкционированной свалки в Сухой и Энхалуке нет. Нет и поддержки местной администрации [1].

В целях адаптации наработок европейцев в рамках программы «Темпус» в качестве площадки внедрения передовых образовательных технологий и подходов к организации сельского туризма партнерами по проекту создания программы по сельскому туризму была избрана Псковская область. Это не случайно. Здесь в 2010 г. областным комитетом по туризму, инвестициям и пространственному развитию при поддержке Российско-датской программы содействия экономическому развитию (EDSP) выпущен сборник методических рекомендаций по маркетингу в сельском туризме. В качестве прогрессивных образцов в нем приведены музей «Медовый хуторок» и народный музей «Ольгин дом» [4].

«Медовый хуторок» посещался делегацией «Темпуса» в июне 2011 года при рабочей встрече в Пскове. В ходе семинара с экскурсией и дегустацией, реально ознакомившими участников проекта с ресурсами сельского дома и хозяйства, было установлено, что, с точки

зрения обсуждаемого предмета, это не совсем корректный пример. В «Медовом хуторке» нет мест для приема гостей с ночлегом. Вместе с тем, практика организации здесь суперструктуры познавательного сельского туризма, устройство сельского музея прямо во дворе хозяйского дома, организация приема гостями экзотических сельских блюд и напитков из натуральных продуктов, включая мед, с возможностью приобретения всего этого может служить примером для отработки технологии.

Изучение статистических данных и периодической печати позволили установить, что основными проблемами вывода сельского туризма на индустриальный (массовый) уровень производства стали высокие ставки по кредитам, отсутствие развитой инфраструктуры, отсутствие на местах в сельской местности газа, канализации и других коммунальных и социальных услуг. Например, в г. Изборске Псковской области инвесторам пришлось вкладываться в гостиничные коммуникации. В отелях города Гдов Псковской области белье для стирки до сих пор возят в Псков за десятки километров.

Для проверки состоятельности предложений европейских коллег по созданию сельского гостевого дома кафедрой туризма и гостеприимства СПИГ с ООО «Бизкон» в июле 2010 г. был организован экспериментальный тур в Финляндию, где была выбрана семья с дачными угодьями в сельской местности к северу от Ковуолы [1, 9, 10]. В ходе экспериментального тура были собраны материалы по эффективности предоставления основных услуг по проживанию в гостевом доме, питанию совместно с семьей хозяев, порядку пользования коммунальными услугами, включая душ, туалет. Отдельную линию сбора данных составили дополнительные услуги по стоянке автомашин, бане, прачечной, купанию, рыбной ловле, ознакомлению с достопримечательностями природы (заповедник и национальный парк) и культуры (музей истории быта, зверинец и ферма, скотный двор, пасека, аграрные угодья) места пребывания.

Для получения сведений в ходе исследования использовались методы статистической фиксации данных, изучение средств периодической печати, фундаментальных статей и аналитических материалов, а также методы сбора, обработки и распределения информации сайтов Интернета. Логически метод создал благоприятные условия для обсуждения и формулирования научных результатов научно-исследовательской деятельности в рамках проекта «Создание образовательных программ бакалавриата и магистратуры по сельскому туризму» по программе сотрудничества стран Европейского союза и Российской Федерации.

Обсуждение. Приведенные примеры, являясь типичными, показали, что развитие сельского туризма в России имеет существенные отличия от европейских стандартов. Особенно это проявляется в экскурсионном обслуживании потребителей услуг сельского туризма. Анализ подобных примеров сделал очевидным, что существующая практика сельского туризма в России далека от совершенства. С учетом потенциала сельского туризма в Псковской области (леса, озера, экология, история, граница) практики указывают на очевидные проблемы развития сельского туризма в России. В итоге представленные свидетельства привели к выводу о том, что достижение соответствующего ожиданиям туристов услуг и ценообразования в сельском туризме России требует внедрения европейского уровня кредитов, обустройства инфраструктуры, налаживания логистики и соответствующей поддержки государства, которой пока в России не обнаруживается.

Содействие европейских коллег, показавших отлаженную организацию сельского туризма в Европе, дало свои результаты. Однако для системного развития сельского туризма в России, как стало очевидно, нужен целый комплекс мер, способный реально запустить и отслеживать действенность социально-экономического механизма сельского туризма на микроуровне гостевого дома и индивидуального хозяйства. Важнейшим, судя по переданному европейскими партнерами опыту, звеном отладки механизма является повсеместная организация конкурирующих профессиональных ассоциаций. Это оказывается справедливым, поскольку проведенный анализ показал, что сами предприниматели, оставленные без конкуренции и внесенные в программы развития на безальтернативной основе, не стремятся к созданию туристского продукта и услуг надлежащего качества. Анализ опыта европейцев в рамках «Темпуса» подсказал, что здесь нужны не прямолинейные регуляторы бизнеса, а более адекватное построение всей системы предпринимательства и регионального развития.

Кроме этого, как было установлено в ходе исследования для получения интегрального туристского продукта, способного дать мультипликативный эффект, необходима детальная

проработка содержательного наполнения туристско-экскурсионных услуг [2]. Прежде всего, необходимо определяться с характером предоставляемых суперструктурных услуг: культурно-познавательных, спортивно-оздоровительных, курортно-оздоровительных, лечебно-реабилитационных или просто развлекательных (аттрактивных), а также разгружающих (релаксационных). На этой основе, как полагают эксперты, может выстраиваться каркас инфраструктуры с дальнейшей проработкой логистики, расчетом туристских потоков и других параметров. Изучение в связи с этим конкретных параметров инфраструктуры сельского туризма в России прежде всего позволило выяснить, что гостевых домов и гостиниц создано в России вне городов далеко не достаточно для создания конкурентных условий на региональных рынках. Представленный целостный подход к нуждам туристов на международной конференции «Туризм как элемент устойчивого развития» в Санкт-Петербурге 6 октября 2011 г. убедил, что для эффективной организации сельского туризма необходимо включить предпринимательскую деятельность домовладельца в систему инфраструктуры поселения и административного управления.

По мнению экспертов, это достигается посредством комплексного сочетания интересов приезжих (путешественников, туристов, экскурсантов, гостей) и жителей. В качестве фундаментальных основ практики эффективного сельского туризма выделяются безопасность и забота о здоровье, доступность, уровень инфраструктуры и качество опыта. При этом суперструктурная (целевая) эффективность туризма определяется экологической и культурной устойчивостью проекта. В целом эксперты отмечали, что проявление административного протекционизма, обусловленного коррупцией и имиджем, влечет перекосы в виде предпринимательского лоббизма и сверхприбыльного ценообразования или на постоянные дотации для поддержания инфраструктуры государством.

Результат. Как показал эксперимент, важнейшим компонентом успешной реализации модели устойчивого сельского туризма в отдельном хозяйстве является, помимо прочего, наличие современных средств коммуникации. Это позволяет активно поддерживать устойчивость проекта во всех отношениях. Для выявления путей поддержки коммуникации в отдельном сельском домике (хозяйстве) в рамках проекта была проведена работа по изучению разных типов связей. Исследование подтвердило, что нужен комплексный подход к организации коммуникаций на индивидуальном, муниципальном, районном, региональном, федеральном и международном уровне – отдельно и всех вместе. При этом понятно, что в значительном числе случаев сам сельский дом и его жизненное пространство являются объектом туризма (поездки) в село. Более того, на основе проведенного исследования закономерно определяется, что без этого объекта (субъекта), по сути, нет сельского туризма.

Поездки в лесные домики «на природу», в курортные места (на бережок лесного озера или речки) – это не сельский туризм. Кроме этого, в Европе и России сельский туризм также имеет свои особенности: в Европе, где по всей территории достаточно ровно распределены относительно небольшие города, сельский туризм превращается в поездку по всему доступному пространству; в России центры городской культуры более концентрированы и отстоят друг от друга на внушительные расстояния. В связи с этим в России, как показывают замеры, основная масса выездов в село (до 60%) совершается на расстояние, не превышающее 200 км от места постоянного проживания. Этот пласт составляет базовый сегмент доходов в сфере сельского туризма. Определить процентные отношения всероссийских туров и межрегиональных на расстояние, превышающее 200 км, не представляется возможным. В качестве цели поездки «село» путешественники указывают редко, что связано, как правило, с неорганизованным видом туризма. Прояснение статистических параметров сельского вида туризма требует дополнительных усилий и целенаправленных исследовательских действий, т.к. проблема стоит еще с советских времен [5].

С точки же зрения структурирования совмещение градации расстояний и административного статуса туризма (муниципальный, региональный, российский, международный) позволяет выстроить вполне диагностичную систему. В центре размещается сельский дом и хозяйство, а вокруг него объекты туристских вождений и инфраструктура. В качестве «крайних» точек, на основе проведенного теоретического анализа, правомерно принимаются отстоящие от «сельского домика» в деревне – «город» и «природа». Это важно акцентировать в связи с тем, что, если не принять указанные

ограничения, границы сельского туризма окажутся размыты в сторону природного или городского (например, паломнического) туризма. Однако при ближайшем рассмотрении становится вполне очевидно, что только сельский дом и его жизненное пространство является критерием отнесения поездки к сельскому типу. Отдых на вилле, в замке – это курортный, городской туризм.

Заключение. Обобщение представленных материалов, полученных на основе научных методов, синтез итогов обсуждения позволил в завершении исследования обоснованно и практически значимо заключить, что полученный основной научный результат проводимого исследования уже на уровне микропроектирования предприятий и учреждений сельского туризма позволяет придерживаться реальной оценки емкости создаваемой рыночной структуры и экономического механизма, ее поддерживающего.

Вместе с тем проведенное исследование показало, что при реализации механизма устойчивого развития сельского туризма на микроуровне необходимо особо учитывать менталитет российского предпринимательства, проявлявшийся на протяжении многих столетий. Его сущностное определение связано с тем, что издревле на Руси первичным приоритетом предпринимательства было обеспечение минимально необходимого уровня благополучия и обеспечение социальной справедливости. Учет этих факторов при перспективном планировании вывода сельского туризма в число экономических приоритетов депрессивных регионов России позволяет рассчитывать на эффективное использование результатов проекта по программе «Темпус».

Примечания:

1. Англинов К.А. Основы управления сельским туризмом. Монография в 3-х частях. СПб.: СПИГ, 2012.
2. Англинов К.А. Культурологическая парадигма высшего образования в сфере туризма, сервиса и гостеприимства. Монография. СПб.: СПИГ, 2009.
3. Андреева К. Презентация организации туризма в сельской местности / Материалы рабочей встречи участников проекта «Темпус: разработка образовательных программ по устойчивому сельскому туризму» (Франция, Анже). М.: ГУУ, 2011.
4. В гости к природе. Маркетинг в сельском туризме: методические рекомендации / верстка и дизайн С. Васильев. Псков: ГК ТИПР, 2010.
5. Переведенцев В. Сельский дом с разных сторон [Электронный ресурс]. // Советская культура, 1976, 9 апреля, с. 6 / http://www.ikobzev.ru/articles/sels_dom.htm
6. Рыболовно-охотничьи базы / Республика Карелия. Охотник.ru.: <http://oxothik.ru/index.php?action=bases&id=2088>
7. Сельский туризм в России и Финляндии // Сельская жизнь, Илья Бруштейн, № 17 (23631) от 17.03.2011. [Электронный ресурс]: [http://www.sgazeta.ru /archive/ article.php?id=4067](http://www.sgazeta.ru/archive/article.php?id=4067).
8. Сельский туризм во Франции [сайт] Владельцам гостевых домов, предпринимателям. [Электронный ресурс]: <http://sudelafrance.com>; <http://gotoaltay.ru/index.php/all-about-gorniy-altay/nature/...format=feed>
9. Смирнова Ю. У России будет пять туристических столиц // Комсомольская правда, 25.09.2011 г.: <http://kp.ru/daily/25759/2744755>

UDC 008

Prospects of Rural Tourism Sustainable Development in Russia

Konstantin A. Anglinov

St. Petersburg Institute of Hospitality
195197, St.Petersburg, Polyustrovskiyetc., 59.
PhD, Associate Professor
E-mail: anglinov13@mail.ru

Abstract. The article analyses the project of Bachelor and Master's Degrees Programs with a specialization in "Rural Tourism" of higher vocational education with a degree in "Tourism", which was implemented in 2010-2012 in terms of "Tempus" Program on cooperation between EC and Russia. The comparison of the results of the analysis with the generalization of the rural tourism practice in Russia, examined in terms of the research, enabled to get a number of important scientific results. The research enabled to determine that "guest home" is the essential element of "rural tourism" notion. Introduction of guest houses typology, micro- and macro-environment around them will help to systemize the examined phenomena and provide sustainable development of rural tourism in Russia.

Keywords: Bachelor and Master's Degrees Programs; rural tourism; higher vocational education.